

Апелляционное постановление № 22-907/2019 УК-22-907/2019 от 2 августа 2019 г. по делу № 22-907/2019

Калужский областной суд (Калужская область) - Уголовное

/

Судья: Тюменцева И.Н. Дело № УК-22-907/2019

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Калуга 2 августа 2019 года

Калужский областной суд в составе председательствующего судьи Кирсанова Д.А.,

при секретаре Дубковой А.А.,

рассмотрел в судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя – старшего помощника прокурора Жуковского района Калужской области Головатюка И.О. на приговор Жуковского районного суда Калужской области от 28 мая 2019 года, которым

ФИО1, родившийся ДД.ММ.ГГГГ в городе <данные изъяты>, гражданин <данные изъяты>, несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. [238 УК РФ](#) в связи с отсутствием в деянии состава преступления. За оправданным признано право на реабилитацию.

Приговором разрешены вопросы о мере пресечения в отношении оправданного и о судьбе вещественных доказательств.

Изучив материалы уголовного дела, заслушав прокурора Маркушева Е.С., полагавшего, что приговор суда подлежит отмене по доводам апелляционного представления, объяснения оправданного ФИО1 и его защитника – адвоката Гречко И.В., просивших приговор суда оставить без изменения, суд

У С Т А Н О В И Л:

ФИО1 обвинялся органами предварительного следствия в выполнении работ и оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей.

ФИО1 виновным себя по предъявленному обвинению не признал.

Обжалуемым приговором Жуковского районного суда Калужской области ФИО1 оправдан на основании п. 3 ч. 2 ст. [302 УПК РФ](#) в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

В апелляционном представлении государственным обвинителем - старшим помощником прокурора Жуковского района Калужской области Головатюком И.О. ставится вопрос об отмене оправдательного приговора и прекращении уголовного дела в отношении ФИО1 в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

По мнению автора представления, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Судом сделан неверный вывод о том, что при разговоре ФИО1 с ФИО6. присутствовала фельдшер по приему вызовов скорой помощи ФИО7 Этот вывод судом сделан только лишь на основании показаний оправданного. При этом суд не принял во внимание показания ФИО7, которая в данной части показания ФИО1 опровергает. Как следствие вывод суда о том, что после телефонного звонка ФИО6., на который ответил ФИО1, ФИО7 должна была организовать выезд бригады скорой помощи, не основан на исследованных судом доказательствах. Суд не указал в приговоре причины, по которым он отвергает показания ФИО7, а показания ФИО1 считает достоверными.

Судом неверно приведено в приговоре содержание фонограммы телефонных переговоров о том, что ФИО6. не сообщила ФИО1 о том, что ребенок отравился и не просыпается. Напротив, из ее содержания следует, что ФИО6. сообщила о том, что ребенок четырех лет съел 10 таблеток валерианы, отмечала, что он не просыпается, стонет во сне, жалуется на головную боль.

Суд не в полной мере оценил заключение дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ и показания эксперта ФИО8, из которых следует, что ФИО1, в нарушение приказа Минздрава от 20.06.2013 № 388н не оформил прием обращения ФИО6. в установленном порядке, дежурной бригаде скорой помощи вызов не передал, не выехал по месту нахождения ребенка для осмотра и оказания необходимой медицинской помощи.

Вышеуказанным доказательствам суд дал неполную, выборочную оценку. Это привело к неверному выводу об отсутствии причинно-следственной связи между смертью ФИО9 и действиями ФИО1, и как следствие о невиновности последнего. При этом судом оставлено без внимания то, что ФИО1 не вменялось совершение действий (бездействие), повлекших смерть малолетнего ФИО9

Несмотря на то, что из должностной инструкции фельдшера ФИО1 не следует, что в его обязанности входит прием и передача вызовов бригаде скорой помощи, ФИО1 обязан соблюдать нормативные акты Министерства здравоохранения РФ, в том числе приказы № 388н от 20.06.2013 и № 1375н от 24.12.2012, которые им были нарушены. Это прямо следует из заключения дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 437-18 от 31 октября 2018 года.

Так же государственный обвинитель считает, что действия ФИО1, выразившиеся в даче ФИО6 по телефону рекомендаций по приему лекарственных средств от головной боли после сообщения ему об отравлении ФИО9 лекарственным средством, в силу п. 3 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и приказа Минздрава РФ от 13.10.2017 № 804н, которым утверждена Номенклатура медицинских услуг, подпадают под определение медицинских услуг и, с учетом выводов экспертиз, образуют состав преступления, предусмотренных ч. 1 ст. [238 УК РФ](#).

В письменных возражениях оправданный ФИО1 и его защитник – адвокат Гречко И.В., оспаривая приведенные государственным обвинителем в апелляционном представлении доводы, просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, оценив доводы апелляционного представления, а также приведенные сторонами в судебном заседании суда апелляционной инстанции, суд апелляционной инстанции находит приговор в отношении ФИО1 законным и обоснованным.

Согласно ч. 4 ст. [302 УПК РФ](#) обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Согласно ч. 2 ст. [302 УПК РФ](#) оправдательный приговор постановляется, если не установлено событие преступления, подсудимый не причастен к совершению преступления, в деянии подсудимого отсутствует состав преступления.

Согласно ст. [305 УПК РФ](#) в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются существо предъявленного обвинения, обстоятельства, установленные судом, основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие, мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения.

По настоящему делу эти требования закона судом соблюдены.

Органами предварительного следствия ФИО1 обвинялся в том, что, являясь фельдшером выездной бригады станции скорой медицинской помощи ГБУЗ КО «ЦРБ <адрес>», 6 мая 2016 года в период времени с 22 часов 27 минут до 22 часов 33 минут ответил на телефонный звонок ФИО6, поступивший по номеру «03», которая сообщила, что ее внук ФИО9 ДД.ММ.ГГГГ года рождения около четырех часов назад отравился экстрактом валерианы, проглотив 10 таблеток, вследствие чего у ребенка головная боль, сонливость и рвота.

Получив указанное сообщение ФИО1 умышленно из личной заинтересованности не желая тратить свое личное время и выполнять действия по оформлению вызова с последующим выездом на дом и осмотром ребенка, по телефону дал рекомендации о выполнении лечебных мероприятий на дому: приему лекарства от головной боли «нурофена, спазмалгона, баралгина, анальгина, парацетамола» и без надлежащего осмотра заверил ФИО6 в том, что ребенку ничего не угрожает. Неверно оценив состояние здоровья ребенка, ФИО1 оказал малолетнему ФИО9 медицинскую услугу ненадлежащего качества и не отвечающую требованиям безопасности жизни и здоровья. Тем самым ФИО1 не в полном объеме выполнил требования «Стандарта скорой медицинской помощи при отравлениях лекарственными средствами, медикаментами, биологическими веществами, токсическом действии веществ преимущественно немедицинского назначения» утвержденного приказом Министерства здравоохранения РФ от 24.12.2012 № 1375н, а также «Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной медицинской помощи», утвержденного приказом Министерства здравоохранения РФ от 20.06.2013 № 388н.

Оправдывая ФИО1 по предъявленному обвинению в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, суд признал установленными иные фактические обстоятельства, а именно то, что в ходе телефонного разговора ФИО6 сообщила о том, что более четырех часов назад малолетний ФИО9 употребил 10 таблеток «экстракта валерианы», она сделала ему промывание желудка, вызвала рвоту, дала одну таблетку активированного угля, ребенок спит, но стонет, жалуется на головную боль.

Получив такую информацию, которая не свидетельствовала об угрозе опасности жизни или здоровья ребенка и необходимости срочного медицинского вмешательства, в нарушение «Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной медицинской помощи», утвержденного приказом Министерства здравоохранения РФ от 20.06.2013 № 388н, без надлежащего осмотра и оценки состояния ФИО9, по телефону рекомендовал дать ему от головной боли лекарственное средство – парацетамол, что не представляло опасность для жизни и здоровья пациента.

Вопреки доводам апелляционного представления, установленные судом первой инстанции фактические обстоятельства, суд апелляционной инстанции находит правильными, так как они основаны на совокупности доказательств, исследованных в судебном заседании и получивших обоснованную оценку в приговоре.

Так оправданный ФИО1 в судебном заседании показал, что находясь на дежурстве в составе выездной бригады скорой медицинской помощи, он, по просьбе фельдшера по приему вызовов ФИО7, принял телефонный звонок от ФИО6, которая сообщила, что ранее уже звонила в скорую помощь и сообщала о том, что ее внук съел около 10 таблеток валерианы. По телефону сообщила, что промыла желудок, ребенок спит, стонет во сне, жалуется на головную боль. Он порекомендовал от головной боли дать ребенку парацетамол.

Эти показания ФИО1 являются последовательными и непротиворечивыми на протяжении всего предварительного и судебного следствия, не только ничем не опровергнуты, но и подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами:

- показаниями свидетелей ФИО6, ФИО7, ФИО10, данными детализации телефонных переговоров, протоколом осмотра фонограммы телефонных переговоров, из которых следует, что обнаружив на столе в квартире пузырек с экстрактом валерианы и заподозрив, что малолетний ФИО9 употребил таблетки данного лекарственного средства, в 19 часов 03 минуты ФИО6 по телефону «03» сообщила об этом фельдшеру ФИО7, которая посоветовала промыть ребенку желудок водой. Затем ФИО6 вновь

позвонила в скорую помощь и на ее вопрос, что делать дальше, ФИО7 посоветовала дать ребенку активированный уголь. В дальнейшем ФИО6 неоднократно звонила в скорую помощь (всего 10 раз), сообщала о состоянии внука, высказывала беспокойство. Ее по телефону консультировали фельдшер ФИО7 и врач ФИО10, а в 22 часа 30 минут с ней по телефону разговаривал фельдшер ФИО1, которому она сообщила о состоянии внука и спросила, может ли после промывания желудка болеть голова. На ее вопрос ФИО1 дал утвердительный ответ и посоветовал, если проснется, от головной боли дать ребенку половину таблетки парацетамола;

- показаниями в качестве свидетеля фельдшера ФИО11 о том, что 6 мая 2016 года около 24 часов она выезжала по вызову ФИО6 к ребенку, который выпил 8 таблеток валерианы. По прибытию на вызов ФИО6 сообщила, что ребенок спит, осматривать его не разрешила. Около 4 часов 30 минут 7 мая 2016 года она вновь выезжала в квартиру ФИО6, где после осмотра ребенка, было принято решение о его доставлении в отделение скорой помощи;

- показаниями врачей ФИО12 и ФИО13 о том, что вскоре после доставления в отделение скорой помощи, у ФИО9 наступила остановка сердца. Реанимационные мероприятия положительного результата не дали;

- заключением комплексной судебно-медицинской экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ, из которого следует, что смерть ФИО9 наступила от острой вирусной инфекции, сопровождавшейся нарушением микроциркуляторного кровообращения, отеком головного мозга и легких. Причинно-следственная связь между смертью и действиями фельдшера ФИО1 отсутствует.

В соответствии с ч. 1 ст. [238 УК РФ](#) ответственность за это преступление возможна при условии доказанности факта выполнения работ или оказание услуг, опасности этих действий для жизни или здоровья потребителей, а также при наличии у совершенного их лица осознания характера своих действий и их несоответствия требованиям безопасности.

Об опасности работ или услуг может свидетельствовать - такое их качество, при котором выполнение работ или оказание услуг в обычных условиях могло привести к тяжким последствиям.

Оценивая приведенные выше доказательства, суд пришел к выводу о том, что данные ФИО1 ФИО6 по телефону рекомендации дать ребенку от головной боли половину таблетки парацетамола не является выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей и об отсутствии у оправданного умысла на оказание услуг с заведомо и реально опасными результатами для жизни и здоровья ребенка, а потому данные действия не образуют состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. [238 УК РФ](#).

Этот вывод подробно мотивирован в приговоре и оснований не согласиться с ним не имеется.

Другие представленные стороной обвинения доказательства, в том числе заключение дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ и показания эксперта ФИО8, из которых следует, что ФИО1 допущены нарушения требований приказа Министерства здравоохранения РФ от ДД.ММ.ГГГГ №н «Об утверждении Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной медицинской помощи», в соответствии с которым он обязан был оформить прием обращения ФИО6, передать его дежурной медицинской бригаде скорой медицинской помощи либо сам выехать на вызов для осмотра и оценки состояния здоровья ребенка, не опровергают вывод суда о том, что обвинение ФИО1 в выполнении работ и оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, объективного подтверждения в ходе судебного разбирательства не нашло.

Довод апелляционного представления о неверной оценке судом исследованных в судебном заседании доказательств суд апелляционной инстанции не принимает, так как оснований признать такую оценку необъективной не имеется.

Иные приведенные в апелляционном представлении доводы о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также о доказанности вины ФИО1, суд апелляционной инстанции находит неубедительными, поскольку они не опровергают

доводы ФИО1 о невинности в инкриминируемом преступлении.

Судом первой инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства РФ, в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон, при этом нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, о чем ставится вопрос в апелляционном представлении, по делу допущено не было.

С учетом данных обстоятельств оснований для отмены приговора по доводам апелляционного представления не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. [389.15](#), [389.20](#), [389.28 УПК РФ](#), суд

П О С Т А Н О В И Л:

приговор Жуковского районного суда Калужской области от 28 мая 2019 года в отношении ФИО1 оставить без изменения, а апелляционное представление – без удовлетворения.

Постановление суда апелляционной инстанции может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в порядке, установленном главой 47.1 УПК РФ.

Председательствующий

судья